

opera musicologica

Научный журнал
Санкт-Петербургской
консерватории

Scholarly Journal
of Saint Petersburg
Conservatory

выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская
государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова

Редакция:

А. В. Денисов, главный редактор
(доктор иск., профессор СПбГК и РГПУ)
Т. И. Твердовская, заместитель главного
редактора (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. П. Махова, ответственный секретарь,
редактор
О. И. Баранова, редактор английских текстов

Редакционная коллегия:

Н. А. Брагинская (канд. иск., доцент СПбГК)
Т. В. Букина (доктор культурологии,
доцент АРБ)
И. С. Воробьев (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. Гриффитс (почетный научный сотрудник
Лондонского городского ун-та)
З. М. Гусейнова (доктор иск., профессор СПбГК)
Е. Ш. Давиденкова-Хмара (канд. иск., доцент
СПбГК)
Н. И. Дегтярева (доктор иск., профессор СПбГК)
Г. В. Лобкова (канд. иск., доцент СПбГК)
Л. А. Меньшиков (доктор иск., профессор
СПбГК и АРБ)
Л. В. Никифорова (доктор культурологии,
профессор АРБ и РГПУ)
А. А. Панов (доктор иск., профессор СПбГУ)
В. О. Петров (доктор иск., доцент
Астраханской консерватории)
Д. Р. Петров (канд. иск., доцент МГК)
Е. В. Титова (канд. иск., профессор СПбГК)
А. И. Янкус (канд. иск., доцент СПбГК)

Контакты:

190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, 2, литер А
Тел: +7 (812) 644-99-88 (103)
E-mail: opera_musicologica@conservatory.ru,
opera_musicologica@mail.ru
Официальный сайт:
www.conservatory.ru/opera_musicologica

Консультативный совет:

Л. О. Акопян (доктор иск., вед. науч. сотр. ГИИ)
Д. Бауманн (приват-доцент Цюрихского
университета)
Б. М. Гаспаров (доктор филол. наук, профессор
Колумбийского ун-та)
Н. Н. Гилярова (канд. иск., профессор МГК)
Е. Н. Дулова (доктор иск., профессор
Белорусской гос. академии музыки)
Т. Зеебас (профессор Инсбрукского ун-та)
К. В. Зенкин (доктор иск., профессор МГК)
Ю. С. Карпов (канд. иск., профессор Казанской
консерватории)
Л. В. Кириллина (доктор иск., профессор МГК)
Т. И. Науменко (доктор иск., профессор РАМ
им. Гнесиных)
А. Ф. Некрылова (канд. иск., науч. сотр. ИРЛИ
(Пушкинский Дом) РАН)
С. И. Савенко (доктор иск., профессор МГК,
вед. науч. сотр. ГИИ)
М. А. Сапонов (доктор иск., профессор МГК)
Т. Б. Сиднева (доктор культурологии,
профессор Нижегородской консерватории)
Е. М. Царёва (доктор иск., профессор МГК)
А. М. Цукер (доктор иск., профессор
Ростовской консерватории)
Т. В. Шабалина (доктор иск., профессор СПбГК)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-37816 от 19 октября 2009 г.

Подписной индекс в каталоге «Подписные издания»
ФГУП «Почта России» П6983

Журнал включен в Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук
(ВАК при Минобрнауки России).

*Материалы, опубликованные в журнале, не могут
быть воспроизведены, полностью или частично,
в какой-либо форме (электронной или печатной)
без письменного разрешения редакции.*

*Мнение редакции не всегда совпадает с мнением
авторов материалов.*

© Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова, 2024

Научная статья

УДК 78.072; 398.89

doi: 10.26156/operamus.2024.16.2.002

Костромской фольклор в записи С. М. Ляпунова и Ф. М. Истомина: к 130-летию второй научной экспедиции Песенной комиссии Русского географического общества

*Ирина Борисовна Теплова*¹, *Юлия Александровна Карась*²

^{1, 2} Санкт-Петербургская консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова,
Санкт-Петербург, Россия

¹ irina_teplova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4719-4485>

² run123@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9394-800X>

Аннотация. Статья посвящена результатам второй экспедиции Песенной комиссии императорского Русского географического общества, состоявшейся в 1893 г. с участием С. М. Ляпунова и Ф. М. Истомина. Авторы прослеживают обстоятельства полевой работы, научное значение материалов костромского маршрута. В исследовании представлены наблюдения о сохранности форм музыкального фольклора, который фиксировали собиратели на территории Верхнего Поволжья в 1970-е и в 2020-е гг. Сравнение записей разных лет свидетельствует об утратах свадебных, лирических песен и вместе с тем — о бытовании жанра причитаний в костромских деревнях вплоть до начала XXI в. Сопоставление причитаний и свадебных песен, услышанных С. М. Ляпуновым и Ф. М. Истоминым, со звукозаписями, выполненными в 1970-е гг. Т. В. Кирюшиной и А. М. Мехнецовым, показало стабильность композиционной и ритмической организации напевов. Тем самым в большой степени подтверждается достоверность слуховых нотаций, выполненных композитором. Очевидно, что материалы экспедиции Песенной комиссии составляют неотъемлемую часть общей картины, характеризующей народную музыкальную культуру Костромского края.

Благодарности: авторы статьи благодарят московского этномузыколога Татьяну Викторовну Кирюшину за предоставленные аудиозаписи фольклорных экспедиций в Костромскую область.

Ключевые слова: С. М. Ляпунов, Ф. М. Истомин, экспедиция, Песенная комиссия, слуховые записи, Костромская губерния, причитания, свадебные песни, типологические закономерности

Для цитирования: Теплова И. Б., Карась Ю. А. Костромской фольклор в записи С. М. Ляпунова и Ф. И. Истомина (К 130-летию второй научной экспедиции Песенной комиссии Русского географического общества) // Opera musicologica. 2024. Т. 16. № 2. С. 18–41. <https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.002>

© Теплова И. Б., Карась Ю. А., 2024

Original article

doi: 10.26156/operamus.2024.16.2.002

Kostroma Folklore as Recorded by Sergey Lyapunov and Fyodor Istomin: To the 130th Anniversary of the Second Scientific Expedition of the Song Commission of the Russian Geographical Society

*Irina B. Teplova*¹, *Yulia A. Karas*²

^{1, 2} Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory, Russia

¹ irina_teplova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4719-4485>

² run123@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9394-800X>

Abstract. The article is devoted to the results of the second expedition of the Song Commission of the Imperial Russian Geographical Society, which took place in 1893 with participation of Sergey Lyapunov and Fyodor Istomin. The authors trace the circumstances of the expedition work, the scientific significance of the materials from the Kostroma expedition route. The observations also present the data on safekeeping of forms of musical folklore, which were recorded by collectors in the upper Volga region in the 1970s and 2022–2023. Comparison of folklore samples from different years indicates loss of wedding and lyrical songs and, at the same time, popularity of the genre of lamentations in Kostroma villages until the beginning of the 21st century. A comparison of lamentations and wedding songs recorded by Sergey Lyapunov and Fyodor Istomin with sound recordings made in the 1970s by Tatyana V. Kiryushina and Anatoly M. Mekhnetsov showed stability of the compositional and rhythmic organization of the tunes. This largely confirms reliability of Lyapunov's auditory notations. The materials of the expedition of the Song Commission form an integral part of the overall picture characterizing the folk musical culture of the Kostroma region.

Acknowledgments: the authors of the article express their gratitude to the Moscow ethnomusicologist Tatyana V. Kiryushina for providing materials from folklore expeditions to the Kostroma region.

Keywords: *Sergey Lyapunov, Fyodor Istomin, expedition, Song Commission, auditory recordings, Kostroma province, lamentations, wedding songs, typological patterns*

For citation: Teplova, Irina B. & Karas, Yulia A. Kostroma Folklore as Recorded by Sergey Lyapunov and Fyodor Istomin: To the 130th Anniversary of the Second Scientific Expedition of the Song Commission of the Russian Geographical Society. *Opera musicologica*. 2024. Vol. 16, no. 2. P. 18–41. (In Russ.).

<https://doi.org/10.26156/operamus.2024.16.2.002>

© Irina B. Teplova, Yulia A. Karas, 2024

**Костромской фольклор
в записи С. М. Ляпунова и Ф. М. Истомина:
к 130-летию второй научной экспедиции
Песенной комиссии Русского
географического общества**

В 1893 г. состоялась вторая экспедиция Песенной комиссии Императорского Русского географического общества¹. Ее участниками С. М. Ляпуновым и Ф. М. Истоминым были выполнены записи фольклора в 15 уездах, 28 волостях, 37 населенных пунктах Вологодской, Вятской, Костромской губерний. Планировалось обследование и Ярославской губернии, однако в силу объективных причин поездка завершилась в Костроме. Последний маршрут оказался наиболее сложным, непродолжительным, но, несмотря на это, довольно результативным. В Костромской губернии было записано 62 образца музыкального фольклора, из которых отобраны для публикации 33. Среди них два свадебных причитания, 20 свадебных песен (в том числе 2 поэтических текста без напевов), семь лирических «протяжных» или «проголосных» песен (по определению Ф. М. Истомина), а также две приуроченные лирические песни и две хороводные. Слуховые записи народных песен сделаны в шести деревнях и селах: Черное, Новоуспенское (Холкино), Сосновка, Шемякина, Никола-Торжок, Семеновское-Лапотное. Костромской маршрут стал последним направлением нелегкой, почти трехмесячной полевой работы собирателей. Он продолжался 12 дней (с 26 августа по 8 сентября) и завершился по прибытии в Кострому. В связи с трудными погодными условиями записи производились в течение 6 дней, а в остальные дни совершались переезды. Путь следования пролегал по территории междуречья Ветлуги и Унжи, в южной части Костромской губернии (*ил. 1*).

Участниками экспедиции, согласно современным административным границам, была охвачена территория Ветлужского района Нижегород-

¹ Наименование «Императорское Русское географическое общество» (далее — ИРГО) было принято в период 1850–1917 гг. В ходе первой экспедиции 1886 г. Ф. М. Истоминым и Г. О. Дютшем обследованы Заонежье, Архангельская губерния. Обе экспедиции Песенной комиссии ИРГО снаряжались на средства, выделенные из государственной казны, и осуществлялись под покровительством Императорского двора.

ской области, Нейского, Макарьевского, Островского районов Костромской области. Собиратели исследовали территорию нескольких локальных традиций, которые предварительно определяются как Ветлужская, Верхне-Нейская и Кинешемская².

Результаты экспедиции нашли отражение в сборнике «Песни русского народа» [Истомин, Ляпунов 1899]. Впервые в истории музыкальной фольклористики издание результатов экспедиций Песенной комиссии ИРГО 1886 и 1893 гг. было осуществлено с учетом научных задач публикации музыкальных форм народной культуры. Еще в процессе полевой работы происходил историко-стилевой отбор материалов, внимание собирателей концентрировалось на жанрах, менее всего испытавших влияние городской культуры. Такой подход проявился в содержании и структуре публикации, которая вобрала в себя основные жанры местных песенных традиций. О новаторском методе свидетельствует и научный аппарат сборника, который содержит развернутую вступительную статью, географический и именной указатели, карту маршрута экспедиции. Часть выполненных полевых записей не вошла в издание. Черновые нотации сохранились в «Записной книжке» С. М. Ляпунова, которая заполнялась непосредственно в процессе экспедиционной работы³. Значение костромских материалов, зафиксированных в 1893 г., чрезвычайно велико. Достаточно отметить, что экспедиционные слуховые записи стали первым документальным свидетельством бытования музыкального фольклора в конце XIX в. на территории Верхней Волги. Спустя более чем столетие музыковедение все еще не имеет публикаций, обобщающих материалы по традиционной музыкальной культуре региона⁴.

² Такая дифференциация возможна с учетом состава музыкальных жанров, сюжетов поэтических текстов, особенностей музыкального стиля.

³ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 13. В издание не вошло около 130 записей, из них 23 — черновые нотации, без текста. Рукопись содержит и незавершенные нотации напевов.

⁴ Приведем наиболее значимые издания: [В. Е. Гусев, О. Б. Алексеева, Л. И. Емельянов, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова]. Экспедиция в Костромскую область // Русский фольклор. Материалы и исследования / АН СССР, ИРЛИ; отв. ред. Б. Н. Путилов. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 6. С. 125–154; Тульцева Л. А. Вьюнишники // Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая; под ред. К. И. Чистова и Т. А. Бернштам. Ленинград: Наука, 1978. С. 122–137; Кирюшина Т. В. Костромские песни и наигрыши. Вып. 1: Календарные обрядовые песни / Костромской дом народного творчества; сост. Т. В. Кирюшина. Кострома: Областная типография имени М. Горького управления по делам печати и массовой информации администрации Костромской области, 1993. 45 с.; Разумовская Е. Н. Как продают елочку на свадьбе (костромские записи) // Временник Зубовского института. 2008. № 1. С. 23–36; Чухломской фольклор: в 2 т. Т. 1. Фольклорно-этнографические материалы / под ред. А. В. Кулагинной, В. А. Ковпика. Москва:

Ил. 1. Фрагмент карты экспедиции Песенной комиссии ИРГО 1893 г.
[Истомин, Ляпунов 1899]

Fig. 1. Fragment of the expedition map of the RGO Song Commission in 1893
[Istomin, Fyodor M. & Lyapunov, Sergey M. (1899)]

Ил. 2. В костромских лесах. Фотография Ф. М. Истомина

Fig. 2. In the Kostroma forests. Photo by Fyodor Istomin

Помимо сборника, результаты поездки, совершенной в конце XIX в., нашли отражение в «Отчете об экспедиции для собирания русских народных песен с напевами в 1893 году Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова» («читано в общем собрании ИРГО 10-го марта 1894») ⁵, а также в архивных документах, хранящихся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Среди них — «Дневник путешествия в губернии Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Ярославскую летом 1893 года с целью собирания русских народных песен с напевами», который позволяет воссоздать обстоятельства работы с народными исполнителями [Ляпунов 2021]. Большой интерес представляют фотографии ⁶, выполненные Ляпуновым и Истоминим в процессе работы (ил. 2 ⁷).

Государственный республиканский центр русского фольклора. 2012. 440 с.; Чухломской фольклор: в 2 т. Т. 2: Музыкальное и танцевальное традиционное искусство / сост. Т. В. Кирюшина, А. И. Шилин. Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2013. 320 с.

⁵ Известия Императорского Русского географического общества. Санкт-Петербург, 1894. Т. 30. С. 331–354.

⁶ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 2. Ед. хр. 404.

⁷ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 2. Ед. хр. 404. 37 л.

Задачи статьи — проследить особенности экспедиционной деятельности, определить научное значение материалов костромского маршрута второй экспедиции Песенной комиссии, представить предварительные наблюдения, касающиеся сохранности форм музыкального фольклора в различные периоды полевых исследований этномузыкологов на территории, прилегающей к реке Унже и ее притокам.

Источником сравнительного изучения стали материалы 1970-х гг., любезно предоставленные Т. В. Кирюшиной⁸, и записи А. М. Мехнецова⁹. В сравнительном плане привлекаются также результаты фольклорных экспедиций 2022–2023 гг. в Нейский и Макарьевский районы, которые были предприняты Санкт-Петербургской государственной консерваторией имени Н. А. Римского-Корсакова и ФЭЦ СПбГК (руководители экспедиций — И. Б. Теплова, И. В. Светличная). Одной из целей этих поездок было соприкоснуться с маршрутом, осуществленным Ляпуновым и Истоминым в конце XIX в., получить представление о современном состоянии культурной традиции, зафиксировать образцы народной музыки.

Участие Ляпунова в работе Песенной комиссии было вызвано инициативой М. А. Балакирева. Этому предшествовали творческие и дружеские контакты двух музыкантов. Их начало относится к 1885 г., когда Ляпунов после окончания Московской консерватории с малой золотой медалью¹⁰ переехал из Москвы в Санкт-Петербург; здесь в 1890-е гг. он получил известность как пианист и композитор, музыкант с разнообразными профессиональными интересами. У него уже был опыт записи народных песен в конце 1870-х гг. в имении Сеченовых, близких родственников, — Теплый Стан (Курмышский уезд Симбирской губернии)¹¹. Позже песни фиксировались в усадьбе Ляпуновых Болобоново (Курмышский уезд Сим-

⁸ Материалы из Нейского и Макарьевского районов Костромской области. Личный фонд Т. В. Кирюшиной 1977, 1979, 1980. Копии записей Кирюшиной хранятся в Фольклорно-этнографическом центре имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (далее — ФЭЦ СПбГК).

⁹ Записи выполнены в Ленинграде от исполнителей из д. Елино Коткишевского сельского совета Нейского района, участвовавших в этнографическом концерте в Музее этнографии в 1974 г. Личный фонд А. М. Мехнецова. Коллекция 02.1974. Копии записей А. М. Мехнецова хранятся в ФЭЦ СПбГК.

¹⁰ Окончив консерваторию в 1883 г. по специальностям фортепиано (классы В. И. Вильборга, К. К. Клиндворта и П. А. Пабста) и теории композиции (классы П. И. Чайковского, Н. А. Губерта и С. И. Танеева), Ляпунов получил лестное предложение директора Московской консерватории К. К. Альбрехта остаться работать при консерватории, однако отклонил его.

¹¹ Письмо Н. Р. Сеченовой от 13 ноября 1879 г. ОР РНБ. Ф. 451. Цит. по изд.: [Ляпунова 1963, с. 4].

бирской губернии), а также — в селе Лебедево (Макарьевский уезд Нижегородской губернии), принадлежащем Касьяновым, родственникам семьи Ляпуновых, и в других местах¹².

Ляпунов участвовал в подготовке к изданию первого научного сборника Песенной комиссии ИРГО «Песни русского народа: Собраны и губерниях Архангельской в Онежской в 1886 г.»¹³. В 1892 г. М. А. Балакирев и Т. И. Филиппов привлекли молодого музыканта к работе в этнографическом отделении ИРГО. В 1893 г. композитор получил официальный статус члена-сотрудника Песенной комиссии и принял приглашение М. А. Балакирева участвовать в экспедиционной поездке. А. С. Ляпунова отмечала:

В этот период наиболее последовательно и систематически проявились его взгляды на русскую народную песню, методы ее отбора и записи [Ляпунова 1963, 4].

Обязанность записи поэтических текстов в экспедиции возлагалась на Ф. М. Истомина — выпускника историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, секретаря этнографического отделения ИРГО (с 1883). Истомин уже имел опыт экспедиционных поездок на Русский Север¹⁴. В предисловии к сборнику «Песни русского народа» он дает лаконичное описание костромского маршрута:

Обследовав Тонкинскую волость Варнавинского уезда и Новоуспенскую волость Ветлужского уезда, через город Ветлугу снова вступили в Варнавинский уезд и обследовали волость Туранскую. Затем, остановившись в Онуфриевской волости Кологривского уезда, через город Унжу прибыли в Макарьев, откуда сделали поездку в Верхненейскую волость, расположенную в стороне от большой дороги, в северной части уезда. Следуя далее по почтовому пути через город Кадый, остановились в Семеновской волости Кинешемского уезда, оттуда, через Судиславль,

¹² Подробнее см.: Ляпунов С. М. Воспоминания. Русские народные песни: Учебно-метод. пособие / вступит. очерки, расш. рукописей, науч. комментирование, подгот. к публ. И. Б. Тепловой; Санкт-Петербургская госуд. консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова. Санкт-Петербург: Дизайн Партнер, 2021. 121 с.

¹³ Песни русского народа. Собраны в губерниях Архангельской, Олонецкой в 1886 году/записали: слова Ф. М. Истомин, напевы Г. О. Дютш. Санкт-Петербург: Изд-во Императорского Русского географического общества, 1899. 244 с.

¹⁴ Участвовал в этнографических экспедициях в Архангельскую (1884, 1886), Олонецкую (1886), Вологодскую (1886) губернии (в 1886 г. совместно с Г. О. Дютшем); в Печорский край (1889, 1890).

8-го сентября прибыли в Кострому, где и закончили экспедиционные работы, вследствие крайней трудности дальнейших передвижений по почтовым и земским дорогам, совершенно испорченным и размытым дождями, непрерывно лившими в течение всего августа месяца [Истомин, Ляпунов 1899, X–XI]¹⁵.

Сообщения о превратностях пути и дорожных происшествиях нередко являлись и предметом описаний Ляпунова в его «Дневнике путешествия». Добравшись до села Никола-Торжок Макарьевского уезда, он отмечал:

Вследствие непрерывных дождей все дороги были размыты и часто приходилось ехать сплошь по воде [Ляпунов 2021, 128].

Следует отдать должное мужеству и настойчивости, с которыми Истомин и Ляпунов преодолевали многочисленные дорожные препятствия. Так, путешественники вынуждены были сделать значительный крюк по направлению к переправе на реке Унже, чтобы перебраться на противоположную сторону. «Дневник путешествия» содержит весьма драматичные описания опасных речных переправ, среди которых и переправа через Унжу. Не без иронии композитор описывал «вокальный концерт», обращенный к перевозчикам:

Ямщик начал кричать перевозчикам, чтобы давали перевоз. Вследствие безуспешности его крика, к нему присоединились и мы, но на наш крик никто не откликнулся. Мы продолжали свой вокальный концерт. После полуторачасового кричания, продрогшие от сырости и холода, мы, наконец, услышали ответный крик и вслед за тем показался движущийся на пароме фонарь [Ляпунов 2021, 176–177].

Достигнув Макарьева, они осмотрели Макарьево-Унженский монастырь и, запечатлев его на фотографии (православные святыни были предметом особого внимания исследователей на протяжении всей экспедиции; *ил.* 3), направились в сторону Костромы.

Истомин, описывая в отчете способы собирания песен, отмечал, что при выборе мест для остановок они с Ляпуновым руководствовались указаниями знатоков края из числа волостных чиновников и земских де-

¹⁵ Истомин использует написание наименований и уездов с прописной буквы.

Ил. 3. Участники экспедиции 2022 г. рядом со Свято-Троицким Макариево-Унженским монастырем. Фото Ю. Карась

Fig. 3. Participants of the 2022 expedition near the with Holy Trinity Makarievo-Unzhensky Monastery. Photo by Yulia Karas

ятелей, которые «имеют непосредственные сношения с народом»¹⁶. Кроме того, приоритет имели «глухие», отдаленные и отмеченные особым историческим прошлым местности. Однако не всегда ожидания собирателей себя оправдывали. Практически на всем протяжении пути Ляпунов и Истомин фиксировали состояние культурной традиции, которое представлялось им неблагополучным¹⁷.

Фотографии, выполненные собирателями, запечатлели путь следования через костромские леса, почтовую станцию Кукеша, где меняли лошадей, пейзажи реки Унжи [Ляпунов 2021, ил. 19–25] (*ил. 4*¹⁸).

Наблюдения Истомина и Ляпунова о своеобразии народной музыкальной культуры жителей костромских деревень касаются состава

¹⁶ Известия Императорского Русского географического общества. Санкт-Петербург, 1894. Т. 30. С. 333.

¹⁷ Данная характеристика с позиций нашего времени и современного состояния культурной традиции воспринимается как парадоксальная.

¹⁸ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 2. Ед. хр. 404. Л. 28.

Ил. 4. С. М. Ляпунов на Унже. Фото Ф. М. Истомина

Fig. 4. Sergey Lyapunov on Unzha. Foto by Fyodor Istomin

песенных жанров, замечаний о певцах и исполнительской традиции. Комментируя в предисловии к сборнику особенности терминологии народных исполнителей, определяющих напев песни, Истомин приводит характерное для Костромской губернии выражение «в голосянку». По его наблюдениям, слово «голос» соответствует понятию «напев». От костромских старообрядцев записано высказывание:

Все песни у нас на «один голос», т. е. на один напев [Истомин, Ляпунов 1899, XVII]

Собрание духовных стихов во время работы экспедиции Песенной комиссии в Костромской губернии пополнилось еще одним вариантом сюжета «Лазарь»¹⁹, записанным в деревне Шемякина Онуфриевской волости Кологривского уезда. Автор предисловия отмечает общность наименований этого жанра в Вологодской и Костромской губерниях: «...этот род песнопения носит название стихов» [Истомин, Ляпунов 1899, XII].

¹⁹ Варианты духовного стиха «Лазарь» были зафиксированы также в слободе Раменской Березнослободской волости Тотемского уезда Вологодской губернии [Истомин, Ляпунов 1899, 26–28] и в деревне Печонкина Ильинской волости Яранского уезда Вятской губернии [Истомин, Ляпунов 1899, 31].

В «Дневнике путешествия» содержатся эпизоды встреч с жителями костромских деревень, хранителями старой веры. По свидетельству Ляпунова, в селе Черное Варнавинского уезда таких оказалось немало, в том числе и содержатель земской станции. Музыкант не был удовлетворен встречей с певцами из этого села. Он оставил следующие замечания:

Раскольники считают разнообразие напевов новшеством, но не следует забывать, что для раскольника весь образ жизни православного люда есть новшество, хотя бы он был и древнее раскольничьего [Ляпунов 2021, 121].

Завершая свое путешествие в Судиславле Костромской губернии, собиратели посетили старое раскольничье кладбище в городском лесу, куда их проводил местный становой. На последних страницах «Дневника путешествия» Ляпунов помещает сведения, полученные от станового, о постепенном отходе крестьян от старой веры:

По его словам, раскол здесь теперь держится не так крепко, как прежде, и многие уже начинают ходить в православные церкви [Ляпунов 2021, 131].

Музыкальные впечатления, полученные в селе Черном, у Ляпунова были связаны с пением и православных крестьян. Звучание народных песен у музыканта, воспитанного на образцах академической музыки, порой вызывало удивление:

Сначала пели мужики, но все их песни пелись на один и тот же напев, что потом они сами нам объяснили, говоря, что так поются все старые песни. После них пели девушки вешние песни, но опять на один и тот же напев [Ляпунов 2021, 120].

Определение «вешние» принадлежит народным исполнителям. К их числу отнесены хороводные песни: «Што по этой-то по роще шел Иван хороший», «Мне сходить было да во зеленый сад», «Што по всем-то доскам», «Винный-от мой колодца». Ляпунов не включает «вешние» песни в публикацию, оставляя нотации в «Записной книжке»²⁰.

Пение православных певиц в большей степени удовлетворило собирателя. По мнению музыканта, оно выгодно отличалось от осталь-

²⁰ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 17 об.–18.

ных «разнообразием напевов». Об этом повествуют строки «Дневника путешествия»:

После этих неудачных записей песен, нам предложили послушать православных певиц, и у этих оказалось разнообразие в пении; они пропели нам несколько свадебных песен [Ляпунов 2021, 121].

В этом же селе было записано три свадебные песни. Две из них — «Ты рябина ли, рябинушка» («на стоворах»), «Не было ветру» («на смотре-ньи») — представлены в сборнике Песенной комиссии [Истомин, Ляпунов 1899, 95, 102–103]. Незавершенная нотация напева песни «Созвала Еленушка всех подружек, садила Еленушка всех за стол» сохранилась лишь в «Записной книжке»²¹.

Важное научное значение имеют два образца свадебных причитаний²²: «Ой да ишке штё-то я да призаду(малась)» («как просватают») из деревни Шемякина Кологривского уезда (*ил.* 5²³) и «А вы роздайтесь-ко ся, да добры люди» («как к венцу поведут») из села Семеновское-Лапотное Семеновской волости Кинешемского уезда (*ил.* 6²⁴).

Приведенные в публикации напевы и тексты причитаний являются первыми образцами данного жанра, характеризующими музыкальную сторону костромской традиции. Истомин использует диалектное наименование — «прицётъ», отмечая его общность для костромской и вологодской территорий [Истомин, Ляпунов 1899, XIV]. По свидетельству этнографа, напевы записывались от пожилых женщин-причетниц, встречи с которыми в Костромской губернии были редкими. Нотации сопровождаются небольшими фрагментами поэтических текстов. Структурной особенностью примера из д. Шемякина является начальный возглас «Ой да» и недопевание последних слогов в зоне клаузулы (возможно, таким образом музыкант фиксировал форму произнесения текста говорком). В нотации и в записи поэтического текста эти слоги заключены в скобки: «призаду(малась)», «призаслу(шалась)». Показательной особенностью структуры является тоническая организация поэтического текста, одностиховая композиция и девяти-десятислоговой состав строки. Для напевов из Шемякина и Семеновского-Лапотного (*ил.* 5, 6) характерен общий

²¹ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 18.

²² Напевы из сборника «Песни русского народа» приведены к нормам современной нотации; тактировка отредактирована авторами статьи.

²³ [Истомин, Ляпунов 1899, 59, № 3].

²⁴ [Истомин, Ляпунов 1899, 77, № 13].

Ил. 5. Свадебное причитание из деревни Шемякина

Fig. 5. Wedding lamentation from the village of Shemyakina

Ой, да иш-ше шгё - то я да при - за - ду - (ма - лась),

Ой, да що-жих ба - сень я при - за - слу - (ша - лась).

Ил. 6. Свадебное причитание из деревни Семеновское-Лапотное

Fig. 6. Wedding lamentation from the village of Semenovskoye-Lapotnoye

А, вы роз - дай - тесь-ко-ся да доб - ры... (ы) лю - ди,
Што на все - то че-ты - ре сто... (о) - ро - ны.

принцип ритма слоγοпроизнесения в межакцентной зоне, основанный на соотношении долгот: половинная — четвертная длительности (ил. 8). При этом выполненные композитором нотации различаются с точки зрения мелодической организации. Обращает на себя внимание фермата, выставленная в обеих нотациях над акцентным и последним слогами в зоне клаузулы. Ее значение в полной мере раскрывается только при сравнении с аудиозаписями аналогичных форм.

Среди зафиксированных в XX в. материалов, типологически близких к нотациям Ляпунова, отметим свадебное причитание «Ты сходи-ко, братец батюшко», записанное Т. В. Кирюшиной в деревне Тимошино Макарьевского района от Ярушкиной Галины Андреевны (1906 г. р.) (ил. 7²⁵).

Значимой стилиевой особенностью интонируемого поэтического текста приведенного образца являются регулярные словообрывы с последующими повторами гласных преимущественно в зоне акцентных слогов.

²⁵ Зап.: д. Тимошино, Макарьевский район Костромской области. Исп.: Г. А. Ярушкина, 1906 г.р. Зап.: Т. В. Кирюшина, В. Н. Ковалев, 1977 г. Расш.: Ю. А. Карась, И. Б. Теплова. Личный фонд Т. В. Кирюшиной. 1977. Кассета 1, № 3.

Ил. 7. Свадебное причитание из деревни Тимошино Макарьевского района

Fig. 7. Wedding lamentation from the village of Timoshino

Ой, ты схо - ди... (и) - ко бра - тец ба... (а) - тю... (у)ш - ко,
Ты схо - ди... (и) - ко во дре - му... (у) - че... (эй) лес.

Возникающие цезуры связаны с прерывистостью дыхания исполнительницы, что отражает ее эмоциональное состояние. Эти факторы определяют устойчивые структурные составляющие напева.

Сопоставим приведенные выше напевы в записи С. М. Ляпунова 1893 г. и в записи Т. В. Кирюшиной 1977 г. (ил. 8):

Ил. 8. Схематическое сравнение ритмоакцентной организации напевов причитаний

Fig. 8. Schematic comparison of the rhythmic-accent organization of lament tunes

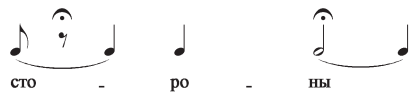

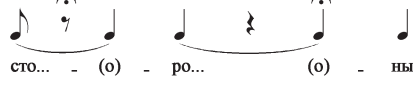
д. Шемякина (1893)		Ой, иш - ше щгѣ я при - за - ду - (ма - лась)
д. Семеновское- Лапотное (1893)		Што на все че - ты - ре сто - ро - ны
д. Тимошино (1977)		Ты схо - ди - ко во дре - му - чий лес

Отметим типологически сходные закономерности, характерные для сравниваемых образцов: 10-слоговой состав поэтической строки и принцип ритмоакцентной организации, для которого типично выделение долготой тонов в зоне первого и второго фразовых акцентов, что имеет структурообразующее значение для напевов. Нотируя причитание из деревни Семеновское-Лапотное, Ляпунов стремился точно зафиксировать долготу тона в клаузуле, что в условиях слуховой записи сделать было чрезвы-

чайно трудно. Вполне возможно, что за знаком ферматы, использованным композитором, кроются неотображенные в нотной записи обрыв слога в напеве и следующая за ним цезура («сто...ро-ны»). Опираясь на типологически устойчивые особенности структуры варианта из д. Тимошино, предлагаем реконструкцию фрагмента напева в записи Ляпунова (ил. 9):

Ил. 9. Реконструкция ритмической структуры фрагмента причитания из деревни Семеновское-Лапотное в записи С. М. Ляпунова

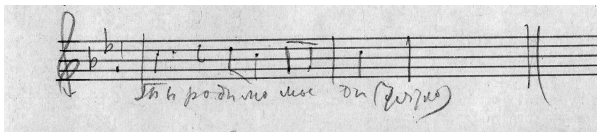
Fig. 9. Reconstruction of the rhythmic structure of a fragment of lamentation from village of Semenovskoye-Lapotnoye as recorded by Sergey Lyapunov

д. Семеновское-Лапотное (1893)	
д. Тимошино (1977)	
д. Семеновское-Лапотное (реконструкция) (1893)	

Среди рукописных материалов интерес представляет и схематичный набросок из полевой тетради, который был зафиксирован, по-видимому, от «крестьянки-раскольницы» в селе Черном Варнавинского уезда. Напев этого свадебного плача не был включен в публикацию по материалам экспедиции 1893 г. (ил. 10²⁶):

Ил. 10. Причитание из деревни Черное (автограф С. М. Ляпунова)

Fig. 10. Lamentation (manuscript) from the village of Chernoye (autograph of Sergey Lyapunov)

²⁶ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 18.

Рукопись содержит краткую нотацию одной поэтической строки «Ты родимо мое ди(тятко)», которую предваряет комментарий:

Выют на свадьбах и похоронах; напевы вертятся на двух нотах — бессодержательно²⁷.

Воспоминание об этой ситуации исполнения причитаний содержит и «Дневник путешествия»:

наконец, пришли старухи причитать (выть), но разобрать из этого вытья ничего не было возможно; ясно было только, что мелодии нет, как в Вологодской губернии [Ляпунов 2021, 121].

Эмоционально откликаясь на исполнение причитания, Ляпунов не принимал во внимание особую функциональную и смысловую нагрузку, которую несли такие архаичные образцы фольклора, как причитания. Его оценку звучания причитания с позиций художественной выразительности не следует воспринимать как объективную. А. С. Ляпунова отмечала:

К народнопесенному искусству Ляпунов подходил, прежде всего, как художник, а не как исследователь [Ляпунова 1963, 5].

Обширный песенный материал был зафиксирован в селе Новоуспенском (Холкино) Новоуспенской волости Ветлужского уезда Костромской губернии — шесть свадебных, две лирические песни. Внимание Ляпунова привлекли лирические песни, приуроченные к календарно-обрядовому периоду и времени полевых работ: «Ох, детинка ли, детинка молодой» — «масленичная» [Истомин, Ляпунов 1899, 187, № 34]; «Ты хозяин наш, ты хозяин» — «помочанская» [Истомин, Ляпунов 1899, 171, № 22]²⁸. Лирические песни, записанные в селе Новоуспенском (Холкино), принадлежат к пласту классической мужской лирики, для которой характерны внутрислоговые распевы, сложнотональная организация напева. Особое значение имеет песня «Ты зоря-ли моя, зоря» [Истомин, Ляпунов 1899,

²⁷ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 18.

²⁸ По-видимому, все песни исполнялись смешанным составом ансамбля. Так, в селе Новоуспенском (Холкино) свадебные, лирические и хороводные песни собирали пели Авдотья Гавриловна Сперанская, 34 лет, Парасковья Ивановна Троицкая, 51 года, Прокопий Ефимович Голубев, 57 лет, Федор Аркадьевич Цветков, 61 года, Григорий Иванович Шкельдин, 55 лет.

221, № 24], сюжет которой встречается в традициях Русского Севера. Интонации лирической песни «Из-за лесу темного, лесу темного» [Истомин, Ляпунов 1899, 59, № 3] вдохновили композитора на создание этюда для фортепиано «Былина» из цикла «12 трансцендентных этюдов», соч. 11. Остается сожалеть, что лирические песни «Вы не дуйте, ветерочки буйные, не шумите-тко, вы, лесочки темные» и «Запоем-то-тко мы братцы, ой, да песню новую» остались только в черновых записях²⁹.

В деревню Никола-Торжок Костромской губернии собиратели прибыли 3 сентября 1893 г. Их внимание привлекли облик и диалект жителей, которые свидетельствовали о влиянии на крестьянскую традицию новой эстетики города. Это нашло отражение в особенностях костюма, словаре общения жителей:

По своей внешности певцы не внушали приятных надежд: костюм городской, мужики рассуждают о том, что надо записать «матиф», что все было за «женским персоналом», а девушки считают себя барышнями, а в парнях видят «кавалеров» [Ляпунов 2021, 128].

Такой лексикон, необычный для сельских жителей, можно объяснить особым расположением деревни Никола-Торжок на оживленной дороге из Галича в Казань и Вятку:

По дороге двигались нескончаемые торговые обозы, в селе были лавки и лабазы, снабжавшие проезжающих продовольствием и фуражом [Белоруков 2000, 234].

Ляпунов комментирует зафиксированные записи так:

Собрание песенного материала тут было небогатое: две-три свад[ебных] песни, причем большинство их поется на один напев³⁰, и еще кое-каких протяжных [Ляпунов 2021, 128].

Песни были исполнены «крестьянкой Феклой Андреевной Веселовой, 69 лет с девицами Ласкиной, Смирновой, Шиловой и Оникиной, от 15 до 20 лет», пел также крестьянин «Григорий Мионов Соколов, 48 лет» [Истомин, Ляпунов 1899, 1899, 272].

²⁹ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Ед. хр. 13. Л. 12 об.

³⁰ Замечание С. М. Ляпунова о пении свадебных песен «на один голос» касается традиционных особенностей бытования обрядовых напевов.

Рукопись полевой тетради сохранила черновые нотации протяжных песен «Ах, печальное сердце мое», «По садочку, ах, гуляла, по садочку я гуляла», «Снежки белые, пушисты призакрыли все поля»³¹. Только одна из записанных лирических песен была опубликована — «А-ой да думка думушка, думка спобивает» [Истомин, Ляпунов 1899, 222–223, № 25]. В числе свадебных песен собиратели зафиксировали широко распространенный в традициях северо-запада России сюжет, связанный с довенечной частью обряда: «При последнем было вечере, да лёли-лёли, было вечер» [Истомин, Ляпунов 1899, 107–108, № 18]. Обращает на себя внимание поэтический текст, содержащий припевный раздел «да лёли-лёли», что довольно необычно для композиционной организации данной песни. Рефрен «да ох, ёй-ёй да ох-ти мне» содержит и свадебная песня — величание «Уж как во лузях» [Истомин, Ляпунов 1899, 123, № 29]. Отметим, что Ляпунов включает в сборник еще один образец песни с сюжетом «Как при вечере, вечере, при Парасковьином девишнике» из села Новоуспенского (Холкино)³² Новоуспенской волости Ветлужского уезда [Истомин, Ляпунов 1899, 106–107, № 178].

Помещенный в издание политекстовый свадебный напев (*ил. 11*³³) был исполнен певичками из Николы-Торжка с четырьмя текстами: «Исполать же, подруженька, исполать же, голубушка», «Уж вы семена, семена», «Залетал-то ясен сокол высоко по поднебесью», «Как на речке на быстрой, что Федосья дары мыла»³⁴. В полевой рукописи композитора представлены два варианта одного напева с текстами «Исполать же, подруженька, исполать же, голубушка» и «Уж вы сiмена, симена»³⁵. Рядом с нотацией композитор отмечает:

На тот же голос поются: «Уж вы симяна», «Не было ветры», «Как на речке, на быстрой»³⁶.

Звуковые экспедиционные материалы из Нейского и Макарьевского районов, относящиеся к 1970-м гг., позволяют провести сопоставление напевов свадебных песен. Из числа образцов, ранее зафиксированных Ляпуновым и Истоминим на этой территории, назовем песню «Уж

³¹ ОР ОНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 25 об. — 26 об.

³² [Истомин, Ляпунов, 1899, 107, № 18]. Село Новоуспенское Ветлужского уезда ныне находится на территории Нижегородской области.

³³ [Истомин, Ляпунов 1899, 89, № 3].

³⁴ [Истомин, Ляпунов, 1899, 89–92, № 3–6].

³⁵ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 26 об.

³⁶ ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 13. Л. 26 об.

Ил. 11. Свадебная песня «Исполать же, подруженька», д. Никола-Торжок, Верхне-Нейская волость

Fig. 11. Wedding song “I praise you, girlfriend”, Nikola-Torzhok village, Verkhne-Neiskaya volost

Ис - по - лять же, под - ру - жень - ка, ис - по - лять же, го - лу - буш - ка,
Ис - по - лять же, го - лу - буш - ка, из - ме - ни - ла за - муж пош - ла!

Ил. 12. Свадебная песня «Уж вы симена-симена» из д. Елино Нейского района

Fig. 12. Wedding song “You, seeds-seeds” from the Yelino village, Neysky district

Мно - го ва... (а)с бы - ло се я - на, да бы - ло се - я - но три по - ля.
Бы - ло си - я - но три по - ля, да у - ро - ди - ло сё два по - ля.

вы симена-симена, лебединые симена» (с продолжением — «Оставала лебедушка») из деревни Елино Нейского района Костромской области (ил. 12³⁷).

Типологически общие элементы структуры напевов, фиксация которых разделена многими десятилетиями, обнаруживаются на уровне ритмической и мелодической организации. Так, на основе слуховой нотации 1893 г. и звукозаписи 1974 г. выявляется общая слогоритмическая модель (ил. 13).

Данная песня, имеющая политекстовый напев, почти через восемьдесят лет после экспедиции Ляпунова и Истомина была записана в деревне Елино наряду с другими: «Ты рябина, рябинушка, ты рябина кудрявая»,

³⁷ Д. Елино Нейского р-на Костромской области. 27.03.1974. Исп.: неизвестны. Зап.: А. М. Мехнецов. Копии записей хранятся в ФЭЦ СПбГК. Личный фонд А. М. Мехнецова. Коллекция 02.1974. Кассета 3, № 4. Расш.: Ю. А. Карась, И. Б. Теплова.

Ил. 13. Слогоритмические модели напевов свадебных песен
«Исполать же, подруженька» (1893) и «Уж вы, симена-симена» (1974)

Fig. 13. Syllabic-rhythmic models of the chants of wedding songs
“I praise, girlfriend” (1893) and “You, seeds-seeds” (1974)

с. Семеновское-Лапотное (1893) Ис - по - лать же под - ру - зень - ка, ис - по - лать же под - ру - зень - ка

д. Тимошино (1977) Мно - го вас бы - ло сия - я - но, бы - ло сия - я - но три по - ля

«Выводы, выводы, что не вы меня вывели»³⁸. Необходимо отметить, что последний из названных сюжетов занимает важное место в описаниях свадебного обряда, которые были зафиксированы от жителей старшего и среднего возраста на территории Макарьевского района в 2023 г. Песня «Выводы» (так ее именуют чаще всего) исполняется в свадебный день, в обрядовой ситуации «сговоров», когда невесту приводят в горницу в момент приезда жениха. Поэтический текст и напев песни в настоящее время забыты³⁹.

В записях 1893 и 1970-х гг. содержатся также свадебные песни «Разлилась, разлилась по лугам вода вешняя» [Истомин, Ляпунов 1899, 119, № 26], «Ты изменная изменщица» [Истомин, Ляпунов 1899, 87, № 1]. Песни с сюжетным мотивом «Изменщица» широко распространены в костромской традиции, и не случайно одна из них открывает свадебный раздел сборника.

Спустя 130 лет в костромских деревнях произошли значительные изменения. Об этом свидетельствуют результаты фольклорных экспедиций 2022–2023 гг. В единичных образцах удалось записать свадебные и лирические песни (преимущественно позднего историко-стилевого слоя),

³⁸ Д. Елино Нейского р-на Костромской области. 27.03.1974. Исп.: неизвестны. Зап.: А. М. Мехнецова. Личный фонд А. М. Мехнецова. Коллекция 02. Кассета 3, № 3, 2.

³⁹ В 2022 г. участники фольклорной экспедиции побывали на месте, где находилась д. Никола-Торжок. Некогда процветавшая деревня ныне целиком заросла деревьями и кустарником, которые совершенно скрыли даже фундаменты домов. О том, что в прошлом здесь кипела жизнь, напоминали только обветшавшие от времени трехъярусная колокольня и церковь Николы Чудотворца, внутри которой фрагментарно сохранились не потерявшие яркости красок росписи. О погосте Никольский сохранились записи в переписной книге 1617 г. Кирпичная церковь была основана в XVI в., перестраивалась в начале и в середине XIX в. [Белоруков 2000, 234].

которые смогли воспроизвести пожилые жители костромских деревень. Тексты свадебных, лирических, хороводных песен, записанных от деревенских жителей в начале 2000-х гг., сегодня можно найти в рукописях, которые хранят работники сельских домов культуры или народные исполнители в своих домашних архивах. Вместе с тем зафиксированы отчетливые свидетельства о причитаниях, которые устойчиво именуют термином «вытьё», упоминаемым и в материалах Ляпунова.

Сюжеты старших духовных стихов ушли из крестьянской практики. Их заменили духовные тексты, имеющие, большей частью, авторское происхождение. Но наряду с этим был зафиксирован и классический сюжет «Сон Богородицы», характерный для ранних духовных стихов, который в современной практике может выполнять функцию заговора.

Удивительно, что в отдельных деревнях остаются востребованными такие жанры календарно-обрядового цикла, как «окликание» Егория или «вьюнишное окликание» молодых после Пасхи. Воспоминания о традиции обходов дворов в зимний, а особенно в весенний период календаря ярко запечатлелись в памяти старожилов. Обращает на себя внимание отсутствие указанных жанров в записях второй экспедиции Песенной комиссии. Вероятно, свою роль сыграл летний период работы экспедиции, для которого не были актуальны приуроченные к весне «окликания». Из числа музыкальных форм, которые продолжают сопровождать быт современной деревни, следует назвать инструментальные наигрыши на гармони, балалайке, жанры детского фольклора. Популярна в деревенской среде и традиционная кадрили «Семизарядная». Этот материал, свидетельствующий о бытовании более поздних форм народной традиции, также не фиксировался в 1893 г.

Одна из актуальных проблем современной этномузыкологии — выявление, сохранение, систематизация экспедиционных материалов, зафиксировавших музыкальную традицию Костромской области в слуховых, аудио- и видеозаписях начиная со второй половины XIX в. и до наших дней. Задачи, методы собирания фольклора нашли отражение в особенностях содержания различных по полноте экспедиционных коллекций. Вместе с тем объективная картина может быть составлена только в результате суммирования всех сохранившихся материалов.

Слуховые нотации, поэтические тексты, изданные по инициативе Песенной комиссии ИРГО в 1899 г., содержат образцы музыкально-поэтических форм, типичных для костромской традиции. Материалы 1970-х гг., зафиксированные на звуковых носителях, отражают удовлетворительное состояние народной музыкальной культуры. В наши дни значительный

пласт музыкального фольклора вышел из активного бытования, фрагментарно сохранившись преимущественно в воспоминаниях жителей деревень либо в рукописных текстах.

Таким образом, если слуховые записи второй научной экспедиции Песенной комиссии ИРГО позволяют получить представление о состоянии народной традиции в конце XIX в., то диахронное сопоставление материалов, зафиксированных в различные исторические периоды, расширяет научное поле этномузыкологии и дает возможность более корректной оценки ранних записей фольклора. Подобное направление исследования перспективно для научных наблюдений над динамикой культурной традиции. Поэтому корпус записей, выполненных Ляпуновым и Истоминым в 1893 г., имеет важное научное значение и нуждается в изучении, редактировании (при необходимости) и введении в научный оборот.

Аббревиатуры

ИРГО — Императорское Русское географическое общество

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

ФЭЦ СПбГК — Фольклорно-этнографический центр имени А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова

Список рукописных источников

ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 1. Ед. хр. 13. 30 л.

ОР РНБ. Фонд С. М. Ляпунова. Ф. 451. Оп. 2. Ед. хр. 404. 37 л.

Список источников

- [1] Белоруков 2000 — Белоруков Д. Ф. Деревни, села и города костромского края: материалы для истории. Кострома: Костромской общественный фонд культуры, Костромской региональный центр новых информационных технологий «Эврика-М», 2000. 535 с.
- [2] Истомин, Ляпунов 1899 — Песни русского народа. Собраны в губерниях Вологодской, Вятской, Костромской в 1893 году / записали: слова Ф. М. Истомин, напевы С. М. Ляпунов. Санкт-Петербург: Изд-во Императорского Русского географического общества, 1899. 279 с.
- [3] Ляпунов 2021 — Ляпунов С. М. Дневник путешествия в губернии Вологодскую, Вятскую, Костромскую и Ярославскую летом 1893 года с целью собирания русских народных песен с напевами / предисл., расшифровка рукописей, коммент., подгот. к публикации И. Б. Тепловой; науч. ред. Г. В. Лобкова. 2-е изд.,

доп. и испр. Санкт-Петербургская гос. консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова. Санкт-Петербург : Скифия-принт, 2021. 212 с.

- [4] Ляпунова 1963 — Ляпунова А. С. Вступительная статья // Ляпунов С. М. Русские народные песни: для голоса в сопровождении фортепиано / под ред. Е. В. Гиппиуса. Москва: Музгиз, 1963. С. 1–5.

References

- [1] Belorukov, Dmitriy F. (2000). *Derevni, syola i goroda Kostromskogo kraja: materialy dlya istorii* [Villages, towns and cities of the Kostroma region: materials for history] Kostroma : Kostromskoy obshchestvennyy fond kul'tury, Kostromskoy regional'nyy tsentr novykh informatsionnykh tekhnologiy "Evrika-M", 535 p. (in Russian).
- [2] Istomin, Fyodor M. & Lyapunov, Sergey M. (1899). *Pesni russkogo naroda. Sobrany v guberniyakh Vologodskoy, Vyatskoy, Kostromskoy v 1893 godu. Zapisali: slova Fyodor M. Istomin, napevy Sergey M. Lyapunov* [Songs of the Russian people. Collected in the provinces of Vologda, Vyatka, Kostroma in 1893, recorded: words by Fyodor M. Istomin, tunes by Sergey M. Lyapunov]. St. Petersburg : Izdatel'stvo Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva, 279 p. (in Russian).
- [3] Lyapunov, Sergey M. (2021). *Dnevnik puteshestviya v gubernii Vologodskuyu, Vyatskuyu, Kostromskuyu i Yaroslavskuyu letom 1893 goda s tselyu sobiraniya russkikh narodnykh pesen s napevami* [Diary of a trip to the provinces of Vologda, Vyatka, Kostroma and Yaroslavl in the summer of 1893 with the aim of collecting Russian folk songs and tunes], preface, transcript of manuscripts, comments, preparation for publication by Irina Teplova; scientific editor Galina Lobkova. 2nd edition, supplemented and corrected. Saint Petersburg Rimsky-Korsakov State Conservatory. St. Petersburg : Skifiya-print, 212 p. (in Russian).
- [4] Lyapunova, Anastasia S. (1963). "Vstupitel'naya statya" ["Introductory article"]. In Sergey M. Lyapunov. *Russkiye narodnyye pesni: dlya golosa v soprovozhdenii fortepiانو* [Russian folk songs: for voice and piano accompaniment], editor Eugene W. Hippus. Moscow : Muzgiz, 1963, pp. 1–5 (in Russian).

Статья поступила в редакцию: 30.01.2024; одобрена после рецензирования: 15.02.2024; принята к публикации: 25.03.2024; опубликована: 14.05.2024.

The article was submitted: 30.01.2024; approved after reviewing: 15.02.2024; accepted for publication: 25.03.2024; published: 14.05.2024.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)